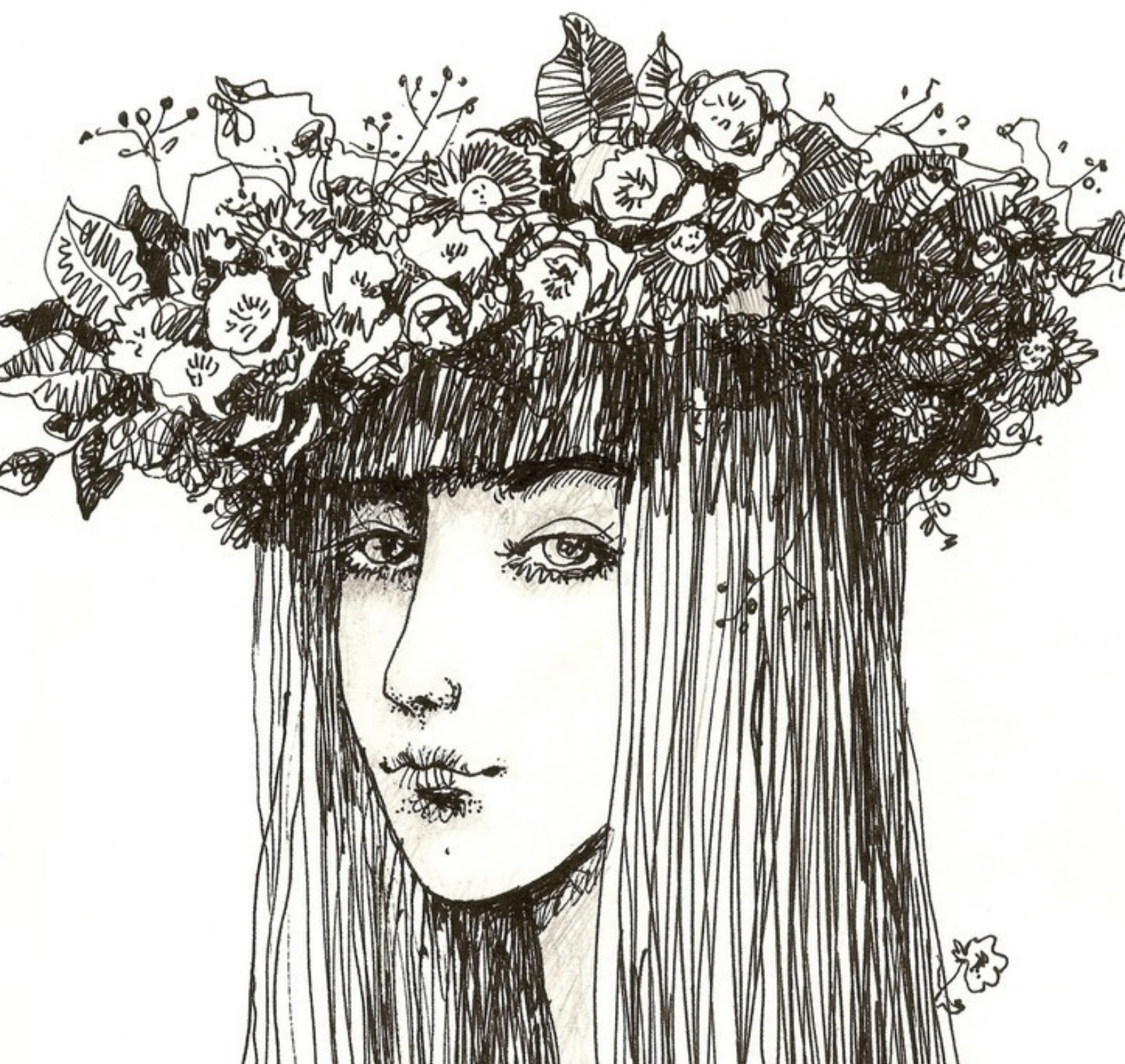

Анна Абленина
Рисунки Августа

СтихоТворения

Анна Абленина

Рисунки Августа. Стихотворения

«Издательские решения»

Абленина А. Ф.

Рисунки Августа. Стихотворения / А. Ф. Абленина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909789-7

Стихи молодой поэтессы — нашей современницы, весьма необычны. Через призму личных переживаний автор доносит до нас ароматы любви далёкого времени, романтику тонких лирических взаимоотношений молодых людей. Поэзию, составляющую ее творчество, отличает особый чуткий взгляд на окружающий мир. Тонкие нити образов, любование красотой и хрупкостью бытия, многообразием чувств и переживаний создают единое гармоническое полотно произведений.

ISBN 978-5-44-909789-7

© Абленина А. Ф.
© Издательские решения

Содержание

РИСУНКИ АВГУСТА	6
ЛЕТО БРОНЗОВЫХ ЖУКОВ	7
ДЕВЯТЬ АНГЕЛЬСКИХ ЧИНОВ	8
ЭЛИЗИУМ	11
ДЕКАДАНС	12
МАРТ	13
ПИТЕРСКИЙ АЛЬБОМ	14
КИТАЙСКИЙ МОТИВ	16
УТРО ЖЕНЩИНЫ	18
РИСУНОК АВГУСТА	19
ПЕРЕВОД ШЕКСПИРА	22
НОЧНАЯ ПРОГУЛКА	23
ПУТЕШЕСТВИЯ МОРСКИЕ	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Рисунки Августа СтихоТворения

Анна Фёдоровна Абленина

Иллюстратор Алёна Наливкина

Корректор Ирина Калугина

Редактор Фёдор Абленин

© Анна Фёдоровна Абленина, 2018

© Алёна Наливкина, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-9789-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РИСУНКИ АВГУСТА

Художник – Алёна Наливкина
Корректор – Ирина Калугина
Типограф – Фёдор Абленин

Стихи молодой поэтессы – нашей современницы, весьма необычны. Через призму личных переживаний автор доносит до нас ароматы любви далёкого времени, романтику тонких лирических взаимоотношений молодых людей.

Поэзию, составляющую ее творчество, отличает особый чуткий взгляд на окружающий мир. Тонкие нити образов, любование красотой и хрупкостью бытия, многообразием чувств и переживаний создают единое гармоническое полотно произведений.

Ароматы лета юного
От лугов медвяно-пьяные.
И дорога, вверх идущая,
Только кажется упрямою.

Голубей цветов цикория
Только синь небес лазурная.
Золотых озёр вкрапления.
Тишина пространств безумная.

июнь 1995

ЛЕТО БРОНЗОВЫХ ЖУКОВ

Осень стелет свой покров
Из материй увяданья.
Стало лишь воспоминаньем
Лето бронзовых жуков.

Помнишь знойный, терпкий луг?
Мы плели венки тугие,
И растенья полевые
Избавляли нас от мук.

Я расчёсывала косы,
Глядя в серые глаза.
И чертили небеса
Бирюзовые стрекозы.

Были мы верны богам,
Но в безжалостную осень
Стынут золотые осы,
Падая к моим ногам.

В мерном колыханье снов
Скрыто тайное мерцанье —
То горит воспоминаньем
Лето бронзовых жуков.

сентябрь 1997

ДЕВЯТЬ АНГЕЛЬСКИХ ЧИНОВ

Заслышав «Агеос» во тьме,
Ночь поспешила, прочь гонима.
И пламенные Серафимы
Взошли в немеркнущей заре.

Когда сошла ночная мгла,
И в бездну темнота упала,
Запели стройные Начала,
Отверзнув звучные уста.

И заструился зыбкий свет,
Полился, разгораясь к долу,
Когда низверглись ниц Престолы,
Стопам подставив свой хребет.

Сошедший в сферы бытия,
Чтоб не распался мир на части,
Представил пламенные Власти
Пред воротами Лития.

И был счастливым новый мир,
Не ощущающий сиротства,
Когда незримые Господства
Возвысили зачатки лир.

Узрев Божественный восход,
Возликовали Херувимы,
И горним облаком хранимы,
Взошли на светлый небосвод.

И отверзалась твердь земли
Растеньями. И это были
Те первые Святые Силы,
Что не явиться не могли.

Начавшийся отсчёт времён
Архангелами был отмечен,
И златословием расцвечен
В начале книги всех имён.

Но кротче всех и сокровенней —
И то всему прообраз был,
Никто так Бога не любил,
Как первый Ангел во вселенной.

сентябрь 1997

Вот так же тихо в Божьем Царстве.
Нет, должно быть, ещё прекрасней,
Ещё прозрачней и бесстрастней,
Чем этим вечером осенним.

Я вышла в золотые сени.
И дом мой, полный благодати,
Притих под ясеновой сенью,
Как на ладони Богоматери.

октябрь 1997

Падающие звёзды – милость падшим.
Звёзды – розы, звёзды – радость,
Фрукты ангельского сада,
Яблоки с ветвей хрустальных.

Звёзды – спелые желанья.
В руки – летние желанья.
Звёзды, дайте ведать ветры,
Чуют грозы, дождь и слёзы

Глаз любимых. Слёзы —
Падающие звёзды.

июнь 1998

Светло и неуклонно
Ведёт меня по полю
Мой Ангел златовласый
В простой и ветхой рясе.

В густых душистых травах
Цветов мелькают главы,
Легко, благоуханно
Склоняются под дланью.

Над маревом блаженным
Скользит, сквозит движенье
Протяжной песни-стона,
Чуть слышимого звона...

июнь 1998

ЭЛИЗИУМ

Рыбы, амфоры, цветы...
Он глядит светло и просто —
Юный бог светловолосый,
Пьяный негой наготы.

Скрипки, раковины, флейты...

Золотистых близких глаз
Нестерпима неотвратность...
Раковины розоватость
В бирюзово – светлый час

Тихих вод и созерцаний.

Равномерно-гулкий звук
Бьёт под кончиками пальцев.
Мне терпения не хватит
Длить томленье бледных рук...

февраль 1998

ДЕКАДАНС

Мы гуляли в старых платьях,
Длинных платьях томных женщин.
Мы курили сигареты
С тонким привкусом гвоздик.

И под звуки патефона
Шли таинственные гости.
И кружились в pas d`action¹,
Погрузив в улыбки лик.

И тянулись к мандаринам
Руки узкие, как змеи.
Открывались потайные
Двери в оснежённый сад.

И под звуки патефона
Мы гуляли по аллеям
В платьях мертвенно-старинных,
В несказанный снегопад.

февраль 1998

¹ Pas d`action (фр. от pas – шаг и action – действие) – действенный танец, в котором раскрывается драматическое содержание.

МАРТ

Поверх фонарного столба
В сыром зеленоватом небе,
Как льдинка, тающая медля,
Висит дрожащая луна.

Поверх изломанных мимоз
На тонкокостной этажерке
Нефритовая табакерка
Стоит средь почерневших роз.

У кошек жёлтые глаза
Таят изысканные ласки.
Звучат как уайльдовские сказки
Их «человечьи» голоса.

В последний предвечерний час,
Когда предметы стали зыбки,
Сверкнули крошечные рыбки,
И день изменчивый погас.

март 1998

В небе – ангелы и чайки.
В небе – купола и шпили.
Что-то на сердце печально
В тихий час большого штиля.

Душу рвущая печаль —
Двух божеств прикосновенье.
Одного – такая даль
Длящая! Другой – мгновенье,

Манящее в никуда.
В кудри, в мягкость, в неизбежность.
Смоет чёрная вода
Всю неистовую нежность
В небо...

июль 1998

ПИТЕРСКИЙ АЛЬБОМ

Питерский альбом – разлука.
Питерский альбом – тоска
Смертная, слепая мука —
Пальцем – дулом у виска

Ни на миг не опуская
Водит мёртвая рука.

Город мёртвых и влюблённых
В мёртвых. Мрамор и гранит.
Город окон воспалённых.
Город – сердце.

Город – каменное сердце.
Город, сердце не болит?

Слепо вдоль каналов чёрных,
Вдоль причудливых оград —
Ощупью и обречённо
В лёгкий, светлый, Летний сад

Сквозь листву читать посланья
Строчек, лёгших наугад.

Липовый листочек – сердце,
Ясневый – благодать,
Лист каштана – лёгкой смерти,
Смерти лёгкая печать

Ляжет точно по ладони.
Ляжет – больше не отнять.

Листья – акварели, письма
Сердцу. Упокой души.
Ангел Светлый, сделай милость,
Пару строчек напиши...

Я иду читать альбомы
Листьев в золотой тиши.

шоль 1998

Знаменьем крестным осеняя сон,

Блаженный просит в снах своих покоя.
Он думает, что счастья недостоин,
Он мается, что будет не прощён.

Поверх подрагивающих тяжких век
Струит течение сна река благая.
И вот уж близится дыханье рая.
И ослабевший тонет человек.

июль 1998

КИТАЙСКИЙ МОТИВ

Я мощи... Я древняя жёлтая кость.
Я – хрупкое нэцкэ в беспомощной ручке ребёнка.
Меня подберёт среди дороги полуночный гость,
Подвесит бубенчик, чтоб мог тот печалиться звонко.

В фарфоровом небе скользят облака, как драконы.
И если глядеть в него долго, то можно ослепнуть.
Мне кажется, будто мы с Буддой были знакомы,
Но даже и память об этом успела поблекнуть.

сентябрь 1998

Т.Г.
По осени, по золотой листве
Они читали древние сказанья,
Они любили все воспоминанья,
Они любили видеться во сне.

И их дыханье было легче сна,
Когда войдя в осеннюю аллею,
Они дышали запахом елея,
Что источала павшая листва.

Их укрывали золотые кружева,
Ковёр парчи стелился им под ноги.
Их взгляды были и легки и строги,
Строги и лёгки были их слова.

сентябрь 1998

«Этот снег уже не стает...» —
Ты подумала случайно.
Ты на окнах прочитала
Письма будущей зимы.

Что-то слишком часто стало
На твоей душе печально,
Да ночами докучают
Фантастические сны.

Город – сфинкс с лицом туманным,

С архаической улыбкой.
Там в садах играли скрипки,
Там, должно быть, тоже снег.

Но видения обманны,
И воспоминанья зыбки.
Провела рукой по стёклам —
Вот наважденья нет.

ноябрь 1998

УТРО ЖЕНЩИНЫ

Ласкает лучше, чем любовник,
Разнеженное тело солнце,
Целуя волосы и шею,
И обнажившийся живот.

И, глядя бархатные груди,
На это розовое в белом
Оно кладёт следы несмело,
Расплавленные пятна льёт.

Она проснулась. Заслоняя
Ладонью смеженные веки,
Одним движеньем распахнула
Струящегося света жар.

Огонь серебряный ворвался,
Слепя глаза, душа дыханье,
Открыв врата благоуханьям.
И в спальне начался пожар.

Натягивать чулки, как кожу
Змеиную с узором страшным,
Она взялась, увы, напрасно,
И ногти тонкие скользят.

Застегивать корсет, как панцирь,
Как чешую бутонов нежных,
Движеньем сонных рук небрежных
Слепые пальцы не хотят.

Помедлила ещё немного.
В глазах – полночные туманы.
В постели – запахи фиалок
Да опрокинутые сны.

Склонив лицо к ним, задремала.
И заструилось, побежало
По коже солнце, оставляя
Светящиеся лепестки.

октябрь 1998

РИСУНОК АВГУСТА

Рисунок Августа предельно прост.
Вот женщина несёт созревший плод.
За ней бежит, своим хвостом играя,
Котёнок рыжий. У дверей сарая

Стоит, облокотясь на смуглый локоть, муж.
Смахнув с его волос две тонких стружки,
Присела рядом стрекоза большая.
Глядит, как тянется меж всем сквозная

И лёгкая паучья нить – как волосок.
Но время мнёт податливый листок.
Рисунок декабря – он тоже интересен.
Снег падает почти совсем отвесно

В окошке каждом. И на каждой груше,
Несорванной, как шапочка, надетая по ушки,
Сугробик белый. А ещё в картинке
Осенние остались паутинки, покинутые крохотным жильцом.

декабрь 1998

Я чело твоё украшу
Самой пышною гирляндой.
Веток мирта наломаю,
Нежных роз благоуханных
И укропа стеблей тонких.

Кто с возлюбленным сравнится
В красоте его кудрей?

Кто отыщет глаз зелёных
Зеленей и ярче? Словно
Море в час перед закатом,
Как листва оливы юной,
Как египетский нефрит.

Кто с возлюбленным сравнится,
Чьи глаза подобны морю?

Поцелуй же твой подобен
Сладким пряностям Востока,
Тем, что долго-долго тают

На трепещущих губах
Мимолётной тёплой ночью.

Кто с возлюбленным сравнится,
Кто целует так же сладко?

Ласточка, с волной играя,
К ласковым стремится водам.
Так к груди твоей, любимый,
Я клонюсь, изнемогая.
Будь со мою, милый, ласков.

Я чело твоё украшу
Самой пышною гирляндой.
Грудь натру душистой миррой.
Кто с возлюбленным сравнится?

август 1999

А.К.
Тихо-тихо. Пахнет дымом.
Этим вечером осенним
Под опавшей старой грушей
Мыши листьями шуршат.

Станем мы с тобой, любимый,
К ночи пить вино веселья.
Пусть украсит скромный ужин
Перезревший виноград.

Пахнет дымом и шафраном
Горько-горько, еле-еле.
Ты свою закуришь трубку,
Глядя в сумеречный сад.

– Погляди, как нынче рано
Яблоки в саду созрели.
Словно маленькие луны
Посреди ветвей висят.

сентябрь 1999

Ключ, подсолнух, луч последний.
Голос – бархатная кошка.
День кончается весенний,

Я гляжу тайком в окошко.

Завтра лето. Ваши руки
Пахнут табаком и кофе.
Медные глухие звуки
Смеха тают неохотно.

июнь 1999

ПЕРЕВОД ШЕКСПИРА

Свет говорит, что век любви недолог.
Что самая прекрасная любовь цветёт три года.
Дале умирает весь пышный цвет её и более не может
Век продолжать короткий свой. Увы!

О, если это так!
То пусть возьмёт меня искуснейший алхимик
Для опытов. Разложит скорбный дух
И душу на мельчайшие частицы,

Заглянет в этот тонкий механизм.
Пусть он найдёт безумную пружину,
Что год шестой без усталости вертится,
Как червь внутри меня,

Вгоняя разум в чёрную печаль,
А тело в беспрестанную ломоту.
Пусть он попробует изъять её умело,
Хоть с нею он моё изымет сердце.

И с ним расстанусь я вполне охотно.
Чем жизнь такая – лучше умереть.

январь 2000

НОЧНАЯ ПРОГУЛКА

Как сухая долька дыни
На гвоздочке медном
Над землёю месяц длинный
В этот час заветный.

Тысячи сухих горошин —
Звёзды над дорожкой.
В час заветный, осторожный
Только мы да кошки

В целом мире этой ночью.
В мире сна и звука
Слушаем сверчков, что точно
Флейты из бамбука.

август 2000

ПУТЕШЕСТВИЯ МОРСКИЕ

Спиц мелькающие взмахи,
Белых пальцев хоровод.
В комнате моей живёт
Старины волшебный запах.

Двадцать чёрных пауков —
Светлой спальни *dii minores*².
Вот сюжет: кораблик в море
С итальянских берегов.

Тянут бронзовые плечи

² *Dii minores* (римск.) – маленькие боги (в Др. Риме хранители дома).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.